

— Неужели это так заметно? — с долей неуверенности спросил лев со змеиным хвостом.

Тот лишь холодно хмыкнул, не скрывая пренебрежения:

— А ты еще спрашиваешь?

— Твоя проницательность по-прежнему остра, как и в день нашей первой встречи, — лев поднялся на ноги и, потягиваясь, добавил: — Я бы сказал, даже острее, чем раньше.

Он с шумом сплюнул на землю перед львом, и капля слюны блеснула на солнце.

— И все же, тебе удалось справиться с такой оравой, это впечатляет, — с трудом поднимаясь, проговорил конь, голос его звучал слабо.

Лев посмотрел на него так, словно оценивал аппетитное лакомство.

— Как твоя нога?

— Достаточно хорошо, чтобы выбить тебе еще пару зубов, — огрызнулся конь, в глазах которого вспыхнул упрямый огонек.

Остальные тоже начали по очереди подниматься, но хранили молчание. Выглядели они куда хуже своих товарищей — побитые и потрепанные.

Черная пантера облизнула острые клыки, и Айкэ наконец осознал, что она не сводит с него пристального взгляда.

— Невозможно! Я же в густых кустах и использовал Невидимость!

Его прошиб холодный пот. Он с ужасом наблюдал, как пантера облизывается, словно это был обратный отсчет до его смерти.

— В чем дело? — спросил лев, проследив за взглядом пантеры. — О, закуска.

У Айкэ похолодело внутри. Не раздумывая, он развернулся и изо всех сил рванул с места, активировав Рывок.

Лев тихо рассмеялся:

— А закуска-то довольно прыткая.

Конь прищурился. Он был здесь самым старым и самым мудрым. Ему казалось немыслимым, что такое крошечное создание подобралось так близко, подслушало их разговор, а потом так поспешно сбежало.

Он издал короткое ржание:

— Забавно, очень забавно.

Пантера посмотрела на него острым, как лезвие, взглядом:

— Правда? Может, съедим его?

— Можно, — усмехнулся конь. — Если только у него нет разума.

Пантера радостно расхохоталась, и этот смех эхом разнесся в воздухе. Конь тоже издал громкий гогот, а затем сорвался с места, словно вихрь.

...

В момент активации Рывка Айкэ поразился тому, что его скорость возросла на целых двадцать процентов, при этом запас сил расходовался не так быстро, как он ожидал. Их беседа внушала ему суеверный ужас, и единственным желанием было оказаться как можно дальше. Он помнил, что животные, особенно кошачьи, не любят воду, поэтому решил, что лучше всего будет перебраться через реку — так он сможет оторваться от коня и ящера.

Айкэ надеялся, что пантера — самая быстрая в этой стае, и если она не бросится в погоню, то сбежать будет гораздо легче.

Наконец, тяжело дыша, он добрался до берега. Выносливость была почти на нуле — он никак не ожидал, что затраты энергии окажутся такими огромными. А через некоторое время шкала и вовсе начала таять на глазах, возможно, из-за эффекта Рывка.

Не раздумывая, он прыгнул в воду и отчаянно поплыл. Стоило огромных усилий перебраться на ту сторону.

Оказавшись на другом берегу, Айкэ с облегчением выдохнул.

— Забавно, — донеслось до него насмешливое фырканье коня.

Айкэ вмиг оцепенел. Дрожа от страха, он поднял голову.

— Что за черт?! Как они так быстро перебрались через реку?! Я же слышал их позади, прежде чем прыгнул в воду!

Увидев, как пантера облизывается, обнажая острые клыки, он чуть не лишился чувств.

— Теперь можно его съесть? — прорычала пантера, обращаясь к коню с нетерпением. Она уважала коня, но раз уж люди были не особо вкусными, ей хотелось перекусить чем-то быстрым.

Конь с силой ударил задним копытом о землю, отчего почва слегка задрожала.

— Ладно, ладно! Не надо меня пинать! — Пантера ловко отпрыгнула в сторону, в ее глазах мелькнул испуг.

Айкэ дрожал всем телом от охватившего его ужаса. Раньше, наблюдая за ними издали, он не замечал таких деталей. Теперь же он осознал все в полной мере. Единственная мысль, бившаяся в его голове, была предельно простой.

— Они настоящие монстры...

Айкэ всхлипнул, но из горла вырвался лишь жалобный скулеж.

Конь медленно приблизился и принялся внимательно его изучать. Айкэ приготовился к смерти, но она не наступила.

Он робко приоткрыл один глаз. Конь сидел прямо перед ним и молча наблюдал за маленьким лисенком.

— Ты понимаешь, что я говорю? — снова фыркнул конь, его голос звучал низко и величественно.

Айкэ не знал, что делать. Кивать не хотелось — вдруг они убьют его, как только поймут, что он разумный?

Заметив, как в голове у этого милого существа проносятся сложные мысли, конь едва сдержал смех.

Пантера и остальные молча уставились на лисенка — они уже заметили, что это не просто обычный зверь.

Больше всего интереса проявил лев. Пока лисенок был погружен в раздумья, он тихо подошел

и лизнул его в мордочку своим длинным языком.

От ужаса, что его сейчас проглотят живьем, Айкэ тут же потерял сознание.

Лев испугался и начал оправдываться:

— Я просто хотел его почистить, я не... а-а-а!

Конь ударом копыта отправил его в полет. Пантера невинно уселась поодаль, стараясь выглядеть как можно милее, чтобы не попасть под горячую ногу.

Конь сурово посмотрел на ящера:

— Вези этого малыша на себе, только смотри не порани его! — В его взгляде читалось недвусмысленное предупреждение.

Остальные закивали, как заведенные, боясь разгневать коня. Они понятия не имели, чем их лидер так заинтересовался в этом крошечном зверьке, но послушаться не смели.

...

Айкэ пришел в себя оттого, что его тело мерно покачивалось. Он приоткрыл глаза и обнаружил, что лежит на чем-то, напоминающем огромный камень. Из любопытства он легонько стукнул по нему лапой. На ощупь — камень, по твердости — тоже, ведь лапа тут же заныла от боли.

Все это время остальные с интересом наблюдали за лисенком, с таким же любопытством, с каким он изучал камень.

— Нравится? — с улыбкой спросил конь.

Заметив, что они все еще рядом, Айкэ чуть было снова не отключился, но на этот раз почувствовал какую-то странную энергию, не дававшую ему потерять сознание.

Он боязливо уставился на коня. Давление, которое они излучали, стало ощутимо слабее. Камень снова качнулся, и Айкэ неожиданно поймал себя на том, что ему нравится это покачивание. Напоминает поездку на аттракционе... хотя воспоминания об этом были уже смутные.

Айкэ все еще боялся, но все же нерешительно кивнул. Камень ему действительно пришелся по душе.

— Отлично! — Пантера оказалась рядом в мгновение ока, так быстро, что он даже не успел среагировать, и снова перепугался до смерти.

Он тут же обмяк, теряя сознание. Пантера в страхе посмотрела на коня, но не успела она оправдаться...

— А-а-а!

Еще один болезненный вопль долго разносился по лесу.

...

Айкэ снова очнулся на том же камне, но уже вечерело. Он испуганно огляделся — к несчастью, они все еще были рядом.

Он посмотрел на коня, шагающего рядом с покачивающимся камнем.

— Как много ты понимаешь? — с любопытством спросил конь.

Айкэ склонил голову набок, глядя на него как на умалишенного.

Не слишком смысленный конь заметил странный взгляд лисенка и перефразировал вопрос:

— Ты понимаешь наш язык?

Айкэ осторожно кивнул. Конь, по сути, травоядное, так что если его не пугать, то и опасаться особо нечего. Но вот получить копытом — это верная смерть.

— Ты знаешь, кто я такой? — с ноткой ожидания спросил конь.

Он хотел кивнуть, но, увидев рога на его голове, засомневался и покачал головой.

— Я магический зверь с божественной атрибутикой, — гордо заявил конь, но, увидев растерянный взгляд Айкэ, умолк.

В разговор вступила лягушка:

— Это значит, что он равен по статусу членам королевской семьи, — произнесла она мягким, мелодичным голосом.

Айкэ уже не так боялся лягушку, ведь она ела только насекомых. Он с любопытством разглядывал ее странные лапки.

Лягушка хихикнула:

— Это из-за моей родословной. Может, выглядит и не очень, зато в бою полезно. — Она быстро пошевелила руками.

Раздалось свистящее шуршание, которое показалось ему довольно приятным. Он кивнул лягушке, и на его мордочке появилось выражение удовольствия.

Конь посмотрел на Айкэ:

— Мы почти пришли в наше селение.

Айкэ замер. Он не возражал против того, чтобы войти в селение с конем, но раз остальные следуют за ними, значит, в этом месте полно хищников.

Он задрожал, глядя на коня с явным нежеланием продолжать путь.

Конь снова усмехнулся:

— Не бойся, пока я рядом, никто не посмеет тебя тронуть. А когда встретишься с нашим старейшиной, если захочешь вернуться к реке, я тебя провожу.

Конь говорил мягко, но с достоинством. Это немного успокоило Айкэ, хотя тревога не исчезла. Он запрыгал по камню, пытаясь найти место, где можно спрятаться, но стоило ему выбрать укрытие, как конь пересадил его себе на спину.

— Там тебе не спрятаться, — строго сказал конь. — Если он чихнет, то просто раздавит тебя.

— Я уже не боюсь, босс! — крикнул ящер, отчего Айкэ снова вздрогнул.

— Этот камень умеет говорить?!

Теперь, сидя на спине у коня, он увидел все с другого ракурса и понял, что этот покрытый скалистыми наростами камень — и есть тот самый ящер! Он вмиг оцепенел, вспомнив, как стучал по нему лапой. Конечно, ящер мог этого и не почувствовать, но такие могущественные магические звери обычно очень гордые... Если он узнает, Айкэ точно конец!

Заметив странное выражение мордочки лисенка, конь заржал:

— Не переживай, он самый мягкий из нас, — подшутил он над ящером.

— Босс! — возмутился тот. Он же самый сильный зверь в деревне, как можно называть его самым мягким!

Конь тихо рассмеялся и перешел на легкий бег.

...

Наконец они подошли к селению. Ограда из огромных бревен казалась ему ненадежной — вряд ли она сдержит льва или ящера.

Они подошли к главным воротам, которые представляли собой лишь табличку с надписью Ворот, без самих створок...

— Как обшарпано! — подумал он. Конечно, они животные, но такая лень...

— Добро пожаловать, Бади! — почтительно поклонились стражники.

Конь кивнул и, не раздумывая, прошел внутрь. Стражники с любопытством покосились на милое существо у него на спине, но не решились задержать его из-за такой ерунды.

Селение выглядело, мягко говоря, странно. Повсюду были норы разного размера. Поваленные деревья, которые могли бы сойти за костер, служили кому-то домом. Встречались даже обычные деревянные хижины!

Айкэ был в замешательстве. Почему архитектура такая разная? Словно в одном месте столкнулись два совершенно разных мира.

Стражники пропустили их. Они провожали взглядами любопытного Айкэ, который вертел головой по сторонам. Никто не проронил ни слова, но все наострили уши, надеясь услышать хоть какие-то сплетни.

Конь направился вглубь поместья, к роскошным покоям. Многие звери проявляли интерес, но подойти не решались.

Больше всего Айкэ поразило то, что в деревне были люди! Нет, подождите, что это у них на головах? Уши? А еще и хвосты?! Что здесь происходит? Они явно не косплееры — слишком уж естественны их движения.

Конь заметил его взгляд:

— О? Может, тебя интересует род кошачьих? — поддразнил он. — Вынужден разочаровать, ты для них слишком мал.

Айкэ недовольно зарычал, но это прозвучало скорее мило, чем угрожающе.

Девушка обернулась. Ей хотелось еще раз взглянуть на это очаровательное создание. Сначала у нее не было причин для этого, но теперь появился интерес, и она лихорадочно искала повод, чтобы потискать малыша. Она знала, что все детеныши милые, но этот был просто особенным!

Конь усмехнулся, глядя на девушку. Она тут же покраснела, развернулась и зашагала дальше... чуть быстрее, чем прежде.

Они подошли к огромной, роскошной, богато украшенной двери. Айкэ с интересом разглядывал ее — даже в реальном мире он не видел ничего подобного.

Конь терпеливо ждал, чувствуя, как сильно любопытство этого малыша. Девушка молчала, ведь ей тоже разрешили смотреть на Айкэ. Из ее рта вылетело красное сердечко — она мысленно визжала от восторга, изо всех сил пытаясь сдержать желание обнять его.

<http://bllate.org/book/20828/2097005>